

УДК 340.1:342.7

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВОЗАЩИТНОГО СТАТУСА
ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВА***А.Т. Рагимов***Аннотация**

В статье обосновывается вывод о юридической природе правозащитного статуса человека и государства. Правозащитный статус анализируется прежде всего как процессуальный статус и с точки зрения его структуры и содержания.

Ключевые слова: правовой статус, правозащитный статус, процессуальный статус, структура правозащитного статуса, содержание правозащитного статуса, правозащитные права и обязанности.

Юридическая природа категории «правозащитный статус» в отечественной юридической науке не подвергалась специальному исследованию.

Содержание правозащитных статусов человека и государства отражает практически весь набор международных и национальных правозащитных нормативных предписаний, официально признанных, сформулированных в источниках о правах человека и направленных на организацию их общего правозащитного состояния и решение правозащитных конфликтов. Нормативная предпосылка правозащитных отношений, таким образом, преломляется в содержании правозащитного статуса, приобретая тем самым форму субъективного права. А, как известно, понятие «субъективное право» охватывает не только субъективные права, но и юридические обязанности, представляющие собой властное, категоричное, безусловное и неукоснительное требование определенного варианта поведения. «Обязанность, – пишет Н.И. Матузов, – как и субъективное право, всегда очерчивает строгие рамки требуемого поведения. Безмерных, неопределенных, аморфных, расплывчатых обязанностей не существует...» [1, с. 158]. Помимо позитивного требования юридические обязанности могут заключать в себе пределы и ограничения осуществления субъективного права, однако в любом случае они неотделимы от субъективных прав как физических, так и юридических лиц, в том числе и коллективных. «Всякое субъективное право, – отмечает В.П. Грибанов, – будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления. Границы эти могут быть большими или меньшими, но они существуют всегда. Границы есть неотъемлемое свойство всякого субъективного права, ибо при отсутствии таких границ право превращается в свою противоположность – в произвол и тем самым вообще перестает быть правом» [2, с. 22]. Поэтому, характеризуя содержание правозащитного

статуса как человека, так и государства, следует иметь в виду, что в строгом юридическом смысле каждый из этих субъектов обладает правообязанностями. Разумеется, в правозащитном статусе человека его обязанности подчинены интересам законного и эффективного осуществления принадлежащих ему прав. Здесь обязанности затенены первостепенной ролью прав, но присутствуют они всегда. В правозащитном статусе государства наблюдается обратная картина. В нем первостепенную роль играют обязанности, для реализации которых государство наделяется соответствующими субъективными правами.

Основное содержание правозащитного статуса человека развивается из общей формулы права человека на защиту закона, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). В качестве общего субъективного права эта формула может быть определена как общая правовая возможность человека, выступающего субъектом правовых отношений, защитить свою юридическую безопасность законом, в том числе и путем защиты со стороны действующего закона. С этой точки зрения право человека на защиту закона включает в себя следующие относительно самостоятельные виды: право человека на государственную защиту; право человека на судебную защиту; право человека на рассмотрение дела в надлежащем суде; право человека на получение квалифицированной юридической помощи; право человека на презумпцию невиновности; право человека на защиту интересов пострадавших от нарушений закона; право человека на применение действующего закона; право человека на защиту закона, затрагивающее его основные права и свободы; право на защиту в Международном Суде по правам человека и др.¹ В свою очередь, в каждое из этих субъективных прав входят более конкретные (специализированные) права. Например, право на судебную защиту включает в себя: право на справедливое судебное разбирательство; право на осуществление правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом; право на отвод судьи и другие.

Структура правозащитного статуса человека, конечно же, в первую очередь важна с точки зрения установления составляющих его частей – прав и обязанностей, сопряженных, с одной стороны, между собой, а с другой – с соответствующими правами и обязанностями государства. Но не только. Четкая и хорошо обоснованная структура правозащитного статуса – неперемutable условие надлежащей организации осуществления правозащитных отношений. Это требование к правозащитному статусу особенно важно в связи с тем, что на научных представлениях о структуре правозащитного статуса человека, собственно, как и на структурах иных правовых статусов, заметным образом отражаются дискуссии о соотношении категорий «правовой статус» и «правовое положение», а также о присутствии в них права объективного и права субъективного.

В юридической науке нашло широкое распространение мнение о том, что термины «правовой статус» и «правовое положение» являются тождественными и проводить различия между ними не следует [4, с. 32]. В то же время в ней имеются и другие утверждения. Так, по мнению О.Е. Кутафина и Е.И. Козловой,

¹ С.А. Авакьян – один из немногих авторов, кто систематизировал и детально исследовал общие защитные права человека (см. [3]).

в вопросе о месте субъекта правового общения в обществе и государстве «недостаточно ограничиться лишь анализом прав, свобод и обязанностей, т. е. правовым статусом этого субъекта, необходимо вовлечь в этот анализ и другие институты: гражданство, правосубъектность, гарантии, ответственность». Совокупность всех этих институтов они называют комплексной правовой категорией «правовое положение субъекта» [5, с. 94]. Аналогичной позиции придерживается Е.А. Лукашева, считая, что «понятие правового статуса следует ограничить категориями прав, свобод и обязанностей, которые позволяют четко выделить его структуру». Предстатутные элементы (гражданство, правосубъектность) и послестатутные (ответственность, гарантии, законные интересы) целесообразно, по ее мнению, включить в понятие «правовое положение субъекта» [6, с. 28–31]. К такому же выводу пришли Н.А. Лимонова, Г.Б. Мирзоев, И.С. Метлова, М.Г. Назарян, которые детально исследовали понятие «правовой статус человека и гражданина» [7, с. 7–8]. В целом мы разделяем изложенные соображения О.Е. Кутафина, Е.И. Козловой и Е.А. Лукашевой, Н.А. Лимоновой, Г.Б. Мирзоева, И.С. Метловой, М.Г. Назаряна и трактовку категорий «правозащитный статус» и «правозащитное положение» человека и государства по основанию их содержания. Вместе с тем, признавая отличия рассматриваемых категорий, считаем важным отметить и их тесную связанность, в том числе и в части содержания. Нельзя игнорировать, что их неравнозначность проистекает из того, что правозащитный статус человека, равно как и правозащитный статус государства, – это основа, ядро их правозащитного положения.

Важным аспектом понимания структуры правозащитного статуса человека является прояснение вопроса о наличии в нем свободы как самостоятельного элемента и ее связанности с правами и обязанностями.

В самом широком, но все же предметном смысле под свободой следует понимать «совокупность трех органически связанных между собой компонентов: познание необходимости, действие в соответствии с познанной необходимостью и предвидение непосредственных и отдаленных последствий деятельности» [8, с. 84]. Свобода, таким образом, это всегда выбор на основе знания и предвидения последствий выбираемого варианта поведения. В соотношении с правом, взятым в качестве единого и целостного образования, свобода выступает как его содержание. Наиболее последовательно эту мысль отстаивает В.С. Нерсесянц. Он подчеркивает следующее: «Право – это форма свободы, а свобода возможна лишь в форме права» [9, с. 335].

Аналогичное значение придается свободе и в области прав человека. Так, Б.Л. Назаров утверждает, что без свободы человека нет его прав, как без прав человека нет и его свободы (см. [10, с. 144–147]). А по мнению В.М. Лазарева, свобода человека порождает не только его неотъемлемые права, но и обязанности. Он пишет: «Свобода, как одно из существенных оснований прав человека, обуславливает в них меру возможного и необходимого, реально выражающуюся в виде единства естественных субъективных прав и естественных юридических обязанностей человека» [11, с. 19].

С нашей точки зрения, вывод о причастности свободы человека к генезису его прав и обязанностей не исключает ее собственной и юридически значимой определенности и не только в общей системе прав человека, но и в праве человека

на защиту закона. В последнем случае свобода всегда может быть понята как правовая возможность выбора реализуемого права и правозащитной процедуры его осуществления. Однако на современном этапе познания правозащитных отношений проблематика свободы как элемента правозащитных статусов не является определяющей, тем более что она поддается интерпретации в качестве субъективного права. Гораздо важнее, по нашему мнению, сделать акцент на общих обязанностях в структуре правозащитного статуса человека, поскольку в научной литературе все настойчивее утверждается соображение, согласно которому обязанности человека, вытекающие из признания его прав, не требуют позитивации в объективном праве. Например, Л.И. Глухарева полагает, что из «признания прав вытекают обязанности уважать права других, не нарушать и не препятствовать осуществлению прав другими, не злоупотреблять своими правами. Эти обязанности ограничены правом, они само собой разумеющиеся в контексте прав и не требуют поэтому специальной, отдельной от прав фиксации в законах» [12, с. 233].

С нашей точки зрения, недопустимо соглашаться с тем, что обязанности человека не требуют своего нормативного закрепления. Обязанности человека в силу своей и личностной, и общесоциальной ценности, безусловно, требуют и специальных исследований, и отдельной фиксации в законах. При этом не следует упускать из виду, что они производны от естественных прав человека и во многом определяют их в качестве таковых. Еще М.Н. Катков справедливо подметил: «Плодотворно только то право, которое видит в себе не что иное как обязанность. Мало проку в тех правах, которые не чувствуют себя обязанностями. Право, которое не есть обязанность, оказывается мыльным пузырем; ничего не выходит из него, и ни к чему не ведет оно. Такое право есть не сила, а слабость» (цит. по [13, с. 612]). Развивая эту мысль, Л.А. Тихомиров продолжает: «Сознание права повсюду вытекает из сознания обязанности долга. <...> Правом самодовлеющим человек может легко поступиться... Долгом же своим он не властен поступаться...» [13, с. 612].

Следует также понимать, что государственная власть, признавая естественно-правовые возможности человека, всячески стремится сохранить за собой право формулирования его обязанностей. Имея право на обязанности человека, государство получает возможность легитимного вмешательства в процессы определения границ объемов свободы и ответственности человека, то есть установления выгодного для себя режима реализации и обеспечения прав человека. Ибо обязанности в правах человека выступают и условием, и стимулом, и элементом реализации самой правовой возможности. Манипулируя обязанностями человека, государство может выхолостить всю юридическую, в том числе и правозащитную ценность прав человека. Именно такая практика сложилась в период существования советской власти и пока еще во многом сохраняется. Поэтому и законодателю, и правоприменителю, и каждому отдельному человеку надо помнить о наличии в структуре правозащитного статуса индивида не только прав, но и обязанностей, как минимум не злоупотреблять правом на защиту, а также всегда и всюду защищать свою юридическую безопасность и безопасность других лиц.

Что касается гражданства, правосубъектности, а также принципов и гарантий, выделяемых многими исследователями в качестве самостоятельных элементов

структуры правового статуса личности, необходимо заметить, что в контексте действия права человека на защиту закона и правозащитных обязанностей государства гражданство не имеет сущностного значения, поскольку правозащитные правообязанности наднациональны, а правосубъектность и принципы – это предпосылки правозащитного статуса, но не его содержательные элементы. Относительно же гарантий следует иметь в виду, что в правозащитном статусе фиксируются не сами гарантии правовой защищенности человека и эффективности правозащитной деятельности государства, а права человека на их использование и обязанности государства их надлежащего исполнения.

Таким образом, полагаем обоснованным и достаточным понимание структуры правозащитного статуса человека как совокупности общих правозащитных правообязанностей.

Переходя к характеристике основного содержания правозащитного статуса государства, следует иметь в виду следующие обстоятельства. Во-первых, надо учитывать специфические свойства государства, заключающиеся в том, что оно обладает полным и исключительным суверенитетом, представляет собой единую целостную властно-политическую организацию всего общества, состоящую из совокупности индивидов, проживающих на данной территории и подчиняющихся одной верховной публичной власти, управляющей делами общества посредством государственного механизма, действующей в рамках норм внутригосударственного и международного права и гарантирующую внешнюю и внутреннюю безопасность, стабильность и правопорядок. Во-вторых, не упускать из виду, что правозащитный статус государства складывается под непосредственным влиянием содержания правозащитного статуса человека. Это объясняется не только тем, что смысл любой и каждой юридической обязанности состоит в удовлетворении интересов управомоченного лица, но и тем, что в соответствии с Конституцией РФ не человек существует для государства, а государство – для человека. Поэтому содержание правозащитного статуса государства представлено такими общими субъективными правозащитными обязанностями, наличие которых прямо продиктовано фактом существования и действия соответствующих видов права человека на защиту закона. В этой связи есть основания утверждать, что общие правозащитные обязанности государства содержатся, помимо иных глав, практически в каждой статье второй главы Конституции РФ. Государство, возводя естественное право человека на защиту закона в ранг позитивного, тем самым возложило на себя и обязанности по приведению внутреннего права в соответствие с обязательствами по международному праву, а также созданию нормативно-правовых, организационных, социально-политических и иных условий реализации всех видов права человека на защиту закона, что, по сути, есть и осуществление самих этих обязанностей. Поэтому можно согласиться с мнением В.А. Патюлина, что в основном содержание общих обязанностей государства сводится к обеспечению реализации и защиты прав (см. [14, с. 114]).

Общим правозащитным обязанностям государства присуща своя специфика, состоящая в отсутствии высокой степени формальной определенности, характерной для норм отраслевого законодательства. Как правило, это выражается в формулировках: «государство заботится», «государство гарантирует», «под защитой

государства» и т. п. Однако в любом случае речь идет именно о юридической необходимости государства в одних случаях осуществлять активные позитивные правозащитные мероприятия, в других, наоборот, воздерживаться от определенных действий, способных затруднить либо нарушить осуществление права человека на защиту.

Анализ юридических источников по правам человека позволяет признать наиболее емкими источниками общих правозащитных обязанностей российского государства Всеобщую декларацию прав человека, Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Конституцию Российской Федерации. В ст. 2 Конституции РФ сформулирована предельно общая правозащитная обязанность государства, согласно которой защита прав и свобод человека и гражданина является его обязанностью. Эта обязанность лежит на всех ветвях государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной. Из приуроченности общих правозащитных обязанностей каждому компетентному органу государственной власти исходит и международное право. Так, согласно п. 6 ч. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах государство обязано обеспечить право человека на защиту закона для любого лица не только судебными, но и административными властями или любым другим компетентным органом (см. [15, с. 47]).

В отличие от монособъектности правозащитного статуса человека, правозащитный статус государства включает в себя основы правозащитного положения всех его властных структурных образований, или органов. С этой стороны содержание категории «правозащитный статус государства» более объемно и разнообразно в сравнении с содержанием категории «правозащитный статус человека». Следует также учитывать, что кроме общих обязанностей в него включены и общие субъективные права, необходимые для своевременного и эффективного исполнения государством правозащитных обязанностей. Такого рода субъективные права вполне приемлемо определять как позитивные правозащитные обязанности. Н.В. Варламова отмечает: «Формулировка статьи 1 Конвенции (Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. – *А.Р.*), согласно которой Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают «каждому, находящемуся под их юрисдикцией», гарантируемые ею права и свободы, предполагает наличие у государств-участников как негативных, так и позитивных обязательств» [16]. А, как известно, особенность негативных обязательств государства заключается в недопущении нарушений положений Конвенции со стороны самого государства, его органов и должностных лиц. Специфика позитивных обязанностей заключается в возложении Конвенцией на государства-участники положительных и в этом смысле позитивных обязательств, связанных с необходимостью осуществления определенных действий по созданию условий, в первую очередь законодательных и организационных, гарантирующих недопущение нарушений Конвенции, что совершенно невозможно выполнить, не обладая соответствующими субъективными правами. Этим и объясняется специфика структуры правозащитного статуса государства, состоящая в том, что в ней отражается правовое положение государства и как правообязанного, и как правоуполномоченного субъекта. Наличие в правозащитном статусе государства и общих субъективных правозащитных обязанностей, и общих

субъективных правозащитных прав выявляет двойственную природу государства как субъекта правозащитных отношений.

Таким образом, основой структуры правозащитного статуса человека является комплекс его общих субъективных прав, обремененных обязанностями не злоупотреблять правом на защиту и всегда и всюду защищать свою юридическую безопасность и безопасность других лиц. Относительно правозащитного статуса государства следует заключить, что он также является комплексом общих субъективных обязанностей и прав, необходимых государству для обеспечения права человека на защиту закона и его реализации. С этих позиций сама категория «правозащитный статус» может быть определена в качестве специализированного процессуального юридического средства, представляющего собой комплекс общих субъективных прав и обязанностей и предназначенного для организации прочной и результативной правозащитной взаимосвязи человека с государством, его органами и должностными лицами. Из этого определения следует, что правозащитный статус, во-первых, неотделим от своих субъектов – человека и государства, а во-вторых, правозащитные статусы человека и государства связывают своих носителей едиными стандартами соблюдения, исполнения и использования принадлежащих им общих прав и обязанностей, вследствие чего между ними и складывается общее состояние правозащитной зависимости.

Summary

A.T. Ragimov. The Legal Nature of the Remedial Status of an Individual and a State.

The article proves the legal nature of the remedial status of an individual and a state. The remedial status is analysed primarily as a procedural status and in terms of its structure and content.

Key words: legal status, remedial status, procedural status, remedial status structure, remedial status content, remedial rights and obligations.

Литература

1. *Матузов Н.И.* Правовая система и личность. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 294 с.
2. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
3. *Авакьян С.А.* Конституционное право России: В 2 т. – М.: Юристъ, 2005. – Т. 1. – 719 с.
4. *Герасименко Ю.В., Залевский Л.А.* Конституционно-правовой статус лиц, не являющихся гражданами России: проблемы теории и практики. – Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. – 191 с.
5. *Кутафин О.Е., Козлова Е.И.* Конституционное право Российской Федерации. – М.: Юристъ, 1995. – 479 с.
6. Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 1996. – 509 с.
7. *Лимонова Н.А., Мирзоев Г.Б., Метлова И.С., Назарян М.Г.* Права и свободы человека и гражданина в современной России и роль адвокатуры в их защите / Под ред. Т.Н. Радько. – М.: Граница, 2004. – 214 с.

8. *Витченко А.М.* Свобода и необходимость в связи с пределами государственной деятельности // *Вопр. теории государства и права: Актуал. пробл. теории соц. государства и права: Межвуз. науч. сб.* – Саратов, 1983. – С. 82–95.
9. *Нерсесянц В.С.* *Общая теория государства и права.* – М.: Норма; ИНФРА-М, 2001. – 539 с.
10. *Назаров Б.Л. и др.* *Права человека: история, теория и практика.* – М.: РУССЛИТ, 1995. – 303 с.
11. *Лазарев В.М.* *Сущность и юридическая природа прав человека: вопросы теории.* – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 39 с.
12. *Глухарева Л.И.* *Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование.* – М.: Юристъ, 2003. – 303 с.
13. *Тихомиров Л.А.* *Монархическая государственность.* – СПб.: АО «Комплект», 1992. – 680 с.
14. *Патюлин В.А.* *Государство и личность в СССР: правовые аспекты взаимоотношений.* – М.: Наука, 1974. – 246 с.
15. *Права человека: Сб. междунар. документов.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. – 232 с.
16. *Варламова Н.В.* *Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и практика Европейского Суда по правам человека как опыт наднациональной позитивации идеологии естественных и неотчуждаемых прав человека // Право и культура: монография.* – URL: <http://www.centrlaw.ru/publikacii/page35/page41/index.html>, свободный.

Поступила в редакцию
12.05.11

Рагимов Азати Тагирович – кандидат юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Дагестанского государственного университета.
E-mail: azadiragimov@mail.ru